

Таслицкий

3 июля 1946

Таслицкий С.Я. – один из самых неординарных людей, которых мне приходилось встречать в эшелоне первых руководителей. Он не вмещался в стереотипы стандартов, как по внешнему виду, так по характеру и интеллекту. И многие его черты были противоположны друг другу, образуя в интеграле ошеломляющий когнитивный эффект. Необыкновенная живость ума, легкость эмоциональных состояний, социальная и физическая пластичность сочеталась с тугоплавкостью огнеупорного характера и упрямого нрава. Он вызывал различные ассоциации, но с течением времени, вспоминая эту яркую личность, возникает образ Терминатора – управленца, строителя сложных геометрических структур. Он прекрасно вписывался в панораму и партийной бюрократии, и демократии, и рыночной экономики. Адаптивность и приспособляемость были на грани фантастики. По существу это был игрок. Квадратичные и кубические схемы в планировании напоминали шахматную партию. Даже в плановой советской экономике, где и муха не пролетит без «паровозного» учета и контроля, этот человек умудрялся организовать свои проекты в многомерном пространстве так, что многие процессы происходили одновременно и параллельно. За счет этого достигался быстрый и оптимальный результат. Возможно, в те времена ему было интереснее работать, ведь с приходом рынка, когда все стало можно, изобретательность предприимчивой натуры стала простым фактором.

В те времена (начало 90-х) я работала в «Запсибжилстрое» главным социологом. И меня поражало его умение одновременно вести беседу в интерактивном режиме, просматривать документы, говорить по телефону, при этом что-то слушать по радио и - думать. Состояние бездействия и неопределенности были для него невыносимы. Многие сослуживцы, партнеры сравнивали Таслицкого с компьютером, отмечая его «компьютерный мозг». В отсутствие острой свежей информации, он вел себя странно, капризно, как избалованный мальчик, которому дают одну «манную кашу». Информацию он буквально пожирал - огромными дозами, и, хотя этому нет документальных подтверждений (только наблюдения), Станислав Яковлевич владел фотографической техникой скорочтения. Особенно заметна была концентрация на деталях, цепкость выхватывания из любого скучного документа какой-либо неправильности или банальности, а «вкуснее всего» – глупости, над которыми можно иронизировать. Он буквально смаковал и коллекционировал перлы косноязычия и бездарности. Всегда любил и ценил юмор. Помню, как он демонстрировал мне какую-то анкету, в которой было три варианта ответов по признаку «пол»: мужской женский и... «затрудняюсь ответить». Один такой прокол, - и человек уволен. Аналогично въедливо и компетентно он вчитывался в бухгалтерские и проектные документы. Его эрудиция была огромной, и он имел право считать себя профессионалом во многих областях и сферах развития. Сложно сказать, кем бы он не мог быть. В нем виделся и актер, и политик, и бизнесмен, и хозяйственник, и даже психоаналитик. Полететь в космос? Пожалуй, можно, если подберут скафандр по размеру. При богатырском телосложении он был необыкновенно легок, ходил быстрой «летающей» походкой.

Сидение в кабинете было скучным. Он активно объезжал свои строительные объекты, где, несмотря на внешне благополучный антураж, всегда находил, в первую очередь, недоработки. Наверное, с ним было трудно работать. Высокая требовательность, компетентность, зоркость, избирательность, критичность и решительность... По правде говоря, подчиненные его уважали и

боялись, особенно те, кто не могли с ним сравниться в чем-либо. Он прощал работнику слабости, если у него был какой-то талант. Хотя бы класть кирпичи. Поэтому его команда сплошь состояла из профи. А кто не выдерживал отборочный тур, уходил быстро. Так с годами сложился довольно стабильный коллектив с низкой текучестью кадров. Несмотря на строгость руководителя, люди возле него «прилипали» к месту. Таслицкий умел создавать такие условия, от которых было трудно отказаться. Профессионалы быстро улавливали его стиль управления, выполняли правила, и работа шла. Правда, манипулировать лидером не получалось, скорее, наоборот. Первый расставлял фигуры на свой шахматной доске, меняя приоритеты, позиции, как в политбюро. И каждый когда-либо оказывался в фаворе.

С вышестоящими Таслицкий применял обходную политику, которая хорошо увязывалась с лобовой атакой. Заранее изучив диспозицию, он кидался на прорыв ситуации, как будто шел ва-банк. Вряд ли ему было страшно, ведь космос дал прорывную силу, страшно было другим, и трусы проигрывали первыми. Пережив не одну перестройку и кадровую революцию, он из «стреляного воробья» как-то незаметно стал первым орлом в северной строительной волости.

Стас Таслицкий начинал свою карьеру на севере в Сургуте. Морозные, когда под 50, закаты с огромным махровым оранжевым диском солнца в сизом тумане - картина «сургутский полдень» знакома каждому строителю. Он знает, как рукавицы дубеют, и как дорог стакан горячего чая в теплушке. Упрямый и жизнелюбивый, выросший в трудолюбивой семье, он рано познал цену тяжелому труду. Чтобы всю жизнь не тянуть ляжку, как бурлаки на Волге, решил: надо учиться всю жизнь. Страсть к наукам засела в нем навсегда. Он быстро осваивал новые знания, учил иностранные языки. Ни одна новая технология не прошла мимо. Азарт познания и жажда эксперимента воплотилась в архитектуре нового столетия, когда наконец-то стало возможным перейти от «кубатуры куба» в область реальных фантазий и технологичного дизайна. Впрочем, ему все надо по высшему качеству: комфорт с размахом и работу с комфортом. Всю жизнь держал высокую планку, искал свой «философский камень», подстраивая интеллектуальный практицизм по высшие цели. С ним было сложно, беспокойно, но необычайно интересно.